

В.А. Перминова

ИВ РАН

**Японское и китайское управление на Тайване:
когда закончилось колониальное
управление островом?**

История Тайваня включает различные периоды, в течение которых остров находился под управлением как европейских, так и азиатских стран. В прошлом отдельными регионами Тайваня управляли португальцы, испанцы, голландцы, с конца девятнадцатого столетия в течение 50 лет он являлся колонией Японии.

Японский период управления Тайванем являлся последним периодом колониального управления островом. До середины XX в. все экономические ресурсы, управление и судебные органы Тайваня находились под контролем японских властей. Остров являлся сырьевой базой и рынком сбыта японской продукции, выполняя вспомогательную роль в экономике Японской империи, подстраховывая метрополию в случае кризиса или торгового дисбаланса.

После окончания Второй мировой войны в результате «славного возвращения» Тайваня остров вновь стал частью Китая. Тем не менее, на протяжении первых десятилетий китайского управления, а особенно с 1945 по 1949 гг., власти в целом следовали японской модели развития острова. Именно определённые сходства в управлении островом японскими властями и Гоминьданом дают основания утверждать, что модель японского управления, хотя и была по сути эксплуататорской, но позволяла значительными темпами развивать экономику и повышать уровень жизни населения. В свою очередь, политику Гоминьдана, в значительной мере перенявшего методы управления Японии, некоторые исследователи называют полуколониальной или даже в полной мере колониальной [9; 11; 14; 15]. Такие утверждения можно отнести к основным положениям теории

© Перминова В.А., 2014

модернизации, согласно которой иностранное вмешательство в Китай оказало скорее положительное, чем негативное воздействие на развитие, а управление под началом китайских чиновников было крайне бюрократизированным и малоэффективным.

Целью данной работы является анализ и сопоставление методов китайского и японского управления Тайванем, а также определение, в каких областях и в какой мере японский опыт управления был перенят правительством Гоминьдана. Представляется важным рассмотреть на примере Тайваня, действительно ли колониальная политика Японии являлась не менее эффективной, а в отдельные периоды даже более успешной, чем политика китайских властей.

С начала XX в., на протяжении почти полувека, Японская империя создавала в Восточной Азии «сферу сопроцветания», центром которой являлась Япония, и в которую были включены все оккупированные ею территории. Важной особенностью японской колониальной политики являлась максимальная интеграция колоний в систему экономических связей Японской империи. Географическая близость подконтрольных территорий, их единая культурная и цивилизационная база с Японией создали условия, при которых экономики колоний могли быть тесно связаны с экономикой метрополии. В таких условиях формировались новые предприятия, промышленные производства и торговые корпорации, имеющие самые прочные связи с их аналогами в Японии.

Вплоть до окончания Второй мировой войны Тайвань оставался одной из наиболее освоенных и наиболее интегрированных с метрополией колоний. Создание развитой инфраструктуры, реализация санитарных мер и борьба с эпидемиями, осуществление масштабного вывоза капитала, строительство промышленных предприятий, превращение Тайваня в независимую в финансовом отношении колонию – всё это, в первую очередь, отвечало интересам Японии, но одновременно имело важное значение для развития самого острова.

Уже во время колониального периода наметилась тенденция увеличения роста экспорта по отношению к импорту (именно ориентация на экспорт в дальнейшем станет приоритетным направлением экономического развития Тайваня во второй половине XX в.): за 1911–1938 гг. его экспорт увеличивался на 6,7%, импорт – на 4,9% в год. Вместе с Кореей в первой половине 1930-х гг. Тайвань обеспечивал до 30% импорта и 35% экспорта Японии¹.

После перехода Тайваня от Японии к Китаю правительство Гоминьдана помимо того, что получило на Тайване множество построенных японцами объектов инфраструктуры, современных

предприятий, социальных учреждений, а также оборудование и военную технику, активно использовало методы управления японского периода.

Полномочия, которыми был наделён президент Китайской Республики (КР), были не меньше, чем те, которыми обладал японский генерал-губернатор Тайваня. Президент КР согласно Временным правилам национальной мобилизации на период подавления коммунистического мятежа, принятым в 1948 г., обладал чрезвычайными полномочиями, не был ограничен сроками занятия должности [2, с. 3], а его решения могли вступать в силу, минуя утверждение в законодательных органах. Конституция КР 1947 г. предполагала разделение органов власти на 5 ветвей, и к 1949 г. соответствующие этим ветвям власти палаты (*юани*) гоминьдановского правительства были действительно сформированы. Однако при действии Временных правил на Тайване, по сути, осуществлялось авторитарное президентское управление. Декретом о чрезвычайном положении (действовал с 1950 по 1986 гг.) запрещалась деятельность каких-либо политических партий кроме Гоминьдана², пресекались организация митингов, собраний, забастовки рабочих и учащихся, устанавливался контроль над выпуском печатных изданий и другими средствами массовой информации [11, с. 17–19].

В период японской оккупации практически единоличным правителем являлся генерал-губернатор, т.к. его должность предполагала контроль над гражданской администрацией и военное командование³. В 1921 г. был установлен принцип подчинения Тайваня японским законам. В 1928 г. действовавшие на Тайване гражданские законы были полностью заменены на японские, тем не менее законодательство колоний не проходило через утверждение парламентом Японской империи, право генерал-губернатора на издание особых приказов сохранялось, а уголовные дела решались согласно особым декретам. Что касается выборных органов власти, то с 1906 по 1921 гг. на Тайване функционировал законосовещательный совет, члены которого избирались генерал-губернатором (в равной пропорции – японцы и тайваньцы). С 1920 г. была введена система местного самоуправления, хотя по объёму полномочий, предоставляемых местным законосовещательным советам, они могли считаться органами местного самоуправления весьма условно, местное население всё же было представлено в этих органах [4, с. 120].

Особого внимания заслуживают методы контроля за населением, поскольку именно они были переняты правительством Чан Кайши практически без изменений. Как и при японской власти, Гоминьданом

была выстроена система государственного контроля над всеми сферами жизни населения. В первую очередь, это система *баоцзя* 保甲 (яп. – *хоко*), введённая ещё в 1733 г. цинскими властями после участвовавших восстаний. Эта система, как при китайских, так и при японских властях предполагала объединение людей в общины по подворному принципу, на которые возлагались обязанности предоставления данных о различных сторонах жизни членов данной общины *хоко*⁴. В системе государственного контроля важное место отводилось молодёжной политике. Деятельность молодёжи, студентов и преподавателей контролировалась посредством специальных молодёжных организаций, под управлением которых функционировали молодёжные информанства, издательства, радиостанции [11, с. 20].

Посредством контроля различных сфер жизни и, в особенности, средств массовой информации, как китайские, так и японские власти формировали определённое общественное мнение на основе своей идеологии. Идеологической базой колониальной политики Японии была внешнеполитическая программа – создания «сферы процветания Великой Восточной Азии» и объединения стран Восточной Азии и стран Южных морей в борьбе против «белых» [6, с. 194]. Чан Кайши во время правления на Тайване тоже пытался объединить народ в борьбе против общего врага – коммунистов, взять реванш на материке и объединить Китай. Антикоммунистическая идеология Гоминьдана лежала в основе всей культурной политики, которая опиралась на идеи Сунь Ятсена и традиционные китайские ценности⁵.

Идеологическая политика государства в первую очередь проявляется в особенностях системы образования. В обоих случаях, во время японского и китайского управления островом, особое место отводилось изменению старой системы образования. Образовательная и культурная политика на Тайване после 1945 г. была нацелена на деяпонизацию и китаизацию населения, в процессе обучения совмещались элементы «традиционного китайского» и политического образования [15, с. 905].

В образовательной политике японского периода делался особый упор на распространение японского языка и японизацию местного населения. Занятия в школах проводились преимущественно на японском языке [1, с. 212, 213], а поступление в учебные заведения предполагало соответствие абитуриентов японской системе [7, с. 158, 159]. В результате «политики образовательно-культурной ассимиляции» («политики просвещённого образования») – доктрины первого гражданского губернатора Тайваня Дэн Кэндзио, доля населения Тайваня, владевшая японским языком была достаточно велика: в 1930 г. японски говорили 12,3%, в 1937 г. – 37,8%, в 1944 г. – более 70%. За

50 лет японского управления на Тайване выросло не одно поколение людей, свободно говорящих на японском языке, более того, их образ мыслей был больше японским, чем китайским [1, с. 219, 220].

Активная образовательная политика с насаждением японского языка и японизация населения Тайваня породили явление «раздвоенной» самоидентификации тайваньцев. Именно проблема тайваньской идентичности подтверждает тот факт, что к середине XX в. между тайваньцами и выходцами с материкового Китая существовала огромная культурная пропасть [4, с. 59]. Так, вплоть до настоящего времени более 60% жителей Тайваня не считают себя китайцами, а около 33% считают себя и тайваньцами и китайцами⁶.

Тайвань в период японского управления выполнял вспомогательную роль в экономике Японской империи – являлся основным поставщиком сырья (основные продукты: камфара, сахар, рис, чай, соль, фрукты, консервы, каменный уголь) и рынком сбыта японской полуфабрикатной продукции (основные товары: химические удобрения, машины, металлические изделия, ткани, бумага, лекарства). По мере развития производства Тайвань начал производить некоторую часть экспортной продукции самой Японии, а к 1920-м гг. Тайвань выполняет уже не только посреднические функции, но и самостоятельно начинает сбывать товары на зарубежные рынки. В результате, к 30-м гг. XX в. внешнеторговый оборот Тайваня составлял 8,1% от общей стоимости внешнеторгового оборота Японии (включая торговлю с колониями и за границу) и 1/3 всего внешнеторгового оборота Японии с колониями, помимо этого Тайвань обеспечивал около 40% японского импорта из колоний [8, с. 56–58]. Во внешней торговле Тайваня превалировал импорт, но в торговле с Японией на первом месте стоял экспорт (он шёл не только японским потребителям, но обеспечивал также часть экспорта Японии), который настолько превышал ввоз, что выводил общий торговый баланс к положительным значениям. Таким образом, Тайвань являлся для Японии, в первую очередь, поставщиком сырья и пищевых продуктов, а не рынком сбыта её товаров [8, с. 67].

После 1945 г. Тайваню отводилась второстепенная роль в экономике КР. Следуя японской модели, правительство Гоминьдана оставляло в своих руках контроль и монополию на все основные сферы производства, развивало только капиталоемкие отрасли, в число которых входило производство сахара, электроэнергии, нефти, цветных металлов, кораблестроение и машиностроение [15, с. 230–233]. Из-за несбалансированного развития промышленности острова⁷ разрыв отношений с Японией серьезно ударил по экономике Тайваня. Объем сельскохозяйственного и промышленного производства в 1945 г.

составлял половину от довоенного, только к 1949 г. планировалось увеличить производство сахара в 6 раз, электроэнергии на 80%, восстановить производство цемента и химических удобрений и, таким образом, приблизиться к показателям периода японской оккупации [10, с. 5]. Резкий рост цен и нехватка товаров общего потребления привели к огромной инфляции, которая в 1947 г. составила 77%, в 1948 г. – 1 144%, в 1949 г. – 1 189% [11, с. 5]. Многие исследователи считают, что справиться с инфляцией и её последствиями помогла только экономическая помощь США⁸.

Одной из особенностей китайского управления Тайванем в первые годы после войны являлся отток капитала с острова на материк, причём в масштабах ещё больших, чем это происходило при японской администрации. Это легко проследить на примере развития сахарной промышленности. Сахарная промышленность составляла основу экономики Тайваня. Наряду с другими наиболее прибыльными культурами, рисом и солью, сахар в больших количествах производился, перерабатывался и отправлялся за границу. В первые годы после войны, во время управления Чэнь И – главы администрации пров. Тайвань (1945–1949 гг.), экспорт сахара и риса увеличивался с огромной скоростью⁹. Тайваньская торговая компания, созданная в 1945 г. и осуществлявшая экспорт переработанной сельскохозяйственной продукции, напрямую подчинялась Нанкину, поэтому продукция большими партиями и по фиксированным ценам направлялась на материк. По указанию нанкинского правительства большая часть первой партии сахара (50 тыс.т из 80 тыс.т) была отправлена в Шанхай, тем самым усилив и без того существующий дефицит сахарной продукции на Тайване (среднее потребление сахарной продукции составляло 80–100 тыс.т). Из-за оттока капитала с острова и больших объёмов экспорта цены на сахар увеличились в 8–10 раз [15, с. 720, 721].

И всё-таки, почему некоторые исследователи называют послевоенное управление на Тайване полукOLONиальным? Ши Мин в своей работе «400 лет тайваньской истории» выделяет несколько характерных признаков колониального управления Тайванем после 1949 г.:

1. Мигрировавшее в японский и гоминьдановский периоды на Тайвань население было по составу одинаковым – в первую очередь, это чиновники и военные. Именно они составляли прослойку «управляющих».

2. Экономическая эксплуатация ресурсов и населения в интересах метрополии; контроль над всеми сферами жизни населения с целью укрепления позиций «управляющих».

3. Использование армии для поддержки режима.
4. Выстраивание идеологии, направленной на укрепление режима и позиций правящей верхушки [15, с. 802].

Политика управления Тайванем, которая реализовывалась в первые десятилетия после 1945 г., действительно следовала в целом японской модели направляемого государством экономического развития. Модель этого управления позволяла значительными темпами развивать промышленность, сельское хозяйство, создавать инфраструктуру, налаживать внешнюю торговлю и повышать общий уровень жизни населения. Именно определённые успехи в колониальной политике Японии на Тайване явились причиной того, что принципы японского управления были не сразу заменены китайскими.

Вместе с тем, такая модель, по сути, всё же была эксплуататорской. Причём, в первые годы китайского управления выкачивание финансовых средств и эксплуатация экономических ресурсов острова (вплоть до вывоза оборудования на материк) происходили в ещё больших масштабах, чем в японский период. Япония с самого начала вкладывала большие средства в экономику Тайваня – более 70% годового дохода острова в 1896 г. было получено в виде субсидий японского правительства [8, с. 29], значительную часть прибыли японцы направляли на развитие производства острова¹⁰. Китайские власти, особенно в период 1945–1949 гг., напротив, практически не вкладывали денежные средства в развитие Тайваня, и использовали экономические ресурсы острова исключительно в интересах материка.

Именно колониальные методы управления островом (главным образом, эксплуатация ресурсов и населения, препятствование накоплению национального капитала, управление территорией осуществляется мигрантами, делегированными «метрополией»), которые были характерны для 1945–1949 гг., дают основание полагать, что колониальное управление Тайванем закончилось не ранее 1949 г. Только после поражения Чан Кайши в гражданской войне, когда власть Гоминьдана стала распространяться только на Тайвань, т.е. когда «метрополия» переместилась в «колонию», китайские власти были вынуждены восстанавливать сельское хозяйство, возобновлять производство менее капиталоемких, но жизненно необходимых отраслей промышленности и постепенно выводить Тайвань на уровень развитой страны региона.

Примечания

¹ Для сравнения: доля всех колоний во внешнеторговом обороте Франции в 30-е гг. XX в. составляла не более 10–12% [3, с. 20].

² Помимо Гоминьдана существовали еще две партии – Младокитайская партия (中国青年党) и Партия демократического социализма (中国民主社会党), они формально являлись оппозиционными, хотя находились в зависимости и под контролем правящей партии – Гоминьдана, который периодически производил фильтрацию их членов и препятствовал их взаимной координации и объединению [11, с. 21].

³ С 1919 г. права генерал-губернатора были несколько ограничены – командование войсками в случае, если он не являлся офицером армии, было с него снято, однако фактически эта функция за ним оставалась, поскольку на эту должность чаще всего назначался представитель армии и флота.

⁴ В рамках этой системы важным рычагом управления служил контроль над всеми перемещениями населения. Согласно данным за 1973 г. по причине неуведомления соответствующих органов полиции о миграциях было арестовано 90 тыс. человек [15, с. 895].

⁵ Поражение Гоминьдана в материковом Китае Чан Кайши относил скорее к поражению в культурном и философском плане, считая, что силам Гоминьдана в борьбе с коммунизмом не хватило «философской основы для революции» и «единства идеологии». Именно поэтому контроль за культурной и духовной жизнью тайваньцев являлся одной из основных задач в управлении островом [11, с. 9–12].

⁶ Данные опроса за 2006 г.: [16, цит. по: 5, с. 238].

⁷ Реконструировались только налаженные и наиболее прибыльные отрасли промышленности, большие капитальные инвестиции правительством предусмотрены не были (север Китая получал 20,1% от общего объема инвестиций в регионы Китая, центр – 29,8%, юг Китая, в который входил и Тайвань – 9,8%) [12, цит. по: 4, с. 56].

⁸ В июле 1948 г. согласно китайско-американскому договору об оказании экономической помощи была сформирована Совместная китайско-американская комиссия по реконструкции сельского хозяйства. Договор предполагал оказание экономической помощи в размере 275 млн. долл. В период с 1951 по 1954 гг. Тайвань получил помощь в размере 375,2 млн. долл., в результате чего смог стабилизировать рынок и сократить финансовый дефицит (с 271 млн. до 114 млн. юаней). [13, цит. по: 11, с. 127].

⁹ См. Увеличение экспорта Тайваня за первые годы после войны. Табл. 97 [15, с. 720].

¹⁰ Субсидии японского правительства были прекращены в 1904 г., когда остров перешёл на самокупаемость. До этого момента Тайвань являлся для Японии убыточной колонией.

Литература

На русском языке:

1. Головачёв В.Ц. Образование, как фактор этнической политики в период японского колониального правления на Тайване (1895–1945) // XXXIX НК ОГК. М., 2009. С. 212–220.

2. Гудошников Л.М., Кокарев К.А. Политическая система Тайваня. М., 1997.

3. *Калашиников Н.И.* Тайвань и Корея под властью Японии: особенности и результаты колониальной политики // Восток. № 6. М., 1999. С. 16–30.

4. *Козырев В.А.* Гоминьдан и разработка послевоенной экономической политики на Тайване (1945–1949) // Гоминьдан и Тайвань: история и современность. Материалы научной конференции 23 апреля 1999 г. М., 1999. С. 47–63.

5. *Ларин А.Г.* «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях берегов Тайваньского пролива // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 223–240.

6. *Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б.* История Японии. 20 век. М., 2007.

7. *Серьшев И.Н.* Основы японской системы образования // Вестник Азии. № 51. Харбин, 1923. С. 118–178.

8. *Янайбара Тадао.* Формоза под властью японского империализма. М., 1934.

На английском языке:

9. *Kerr G.H.* Formosa: licensed revolution and the home rule movement, 1895–1945. L., 1974.

10. *Kirby W.C.* Planning postwar Taiwan: industrial policy and the nationalist takeover, 1943–1947. Harvard University Press, 1994.

На китайском языке:

11. *Мао Цзяци (ред.).* Тайвань саныши нянь 1949–1979 (Тайвань за 30 лет. 1949–1979 гг.) Чжэнчжоу, 1988.

12. *Хэ Лянь.* Хуэйи лу (Воспоминания Хэ Ляня). Пекин, 1988.

13. *Хэ Баошань.* Тайвань дэ цзинци фачжань (Экономическое развитие Тайваня) Шанхай, 1981.

14. *Чэнь Учжун. Чэнь Синтан (ред.).* Тайвань гванфу хэ гванфу хов у нянь шэн цин. (Возвращение Тайваня и положение провинции в первые 5 лет после возвращения). Нанкин, 1989.

15. *Ши Мин.* Тайвань жэнь сыбай нянь ши (400 лет тайваньской истории). San Jose, CA, 1980. Тт. 1–2.

Интернет-ресурсы:

[16] www.chinpost.com.tw/taiwan-business/2010/12/21/284469/Vice-President.htm